

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1889.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДВУХЪ ТАБЛИЦЪ.)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1890.

Нѣсколько замѣчаній объ арамейской надписи на вазѣ, находящейся въ Москвѣ.

Въ Имп. Московское Археологическое Общество была прислана г-мъ Блау терракотовая ваза, дно которой покрыто заклинаніемъ, написаннымъ на арамейскомъ языкѣ еврейскимъ шрифтомъ. Эта надпись была недавно издана въ Трудахъ Восточной Коммисіи Имп. Москов. Арх. Общ. однимъ молодымъ ученымъ, И. И. Соловейчикомъ. Въ этомъ изслѣдованіи, съ котораго мнѣ былъ присланъ отдѣльный оттискъ, авторъ вполне добросовѣстно отнесся къ своей задачѣ, старательно изучивъ литературу предмета и многосторонне разсмотрѣвъ научные вопросы, связанные съ такого рода памятниками. Но такъ какъ древнія надписи, когда текстъ ихъ содержитъ больше, чѣмъ обычныя формулы, весьма рѣдко совсѣмъ безошибочно decipherуются и объясняются при первомъ ихъ изданіи то вполне естественно, что и въ изслѣдованіе г. Соловейчика, которое притомъ составляетъ его первый научный трудъ, вкрались нѣкоторые ошибочныя чтенія и толкованія.

Представлю сперва текстъ и переводъ надписи въ томъ видѣ, какъ я его читаю и объясняю, сохраняя раздѣленіе строкъ въ оригиналѣ:

1. אסירת והתימת אנתי ליליתא בישתתא דשריא בביתיה דזון אור (?) בר קימתא
2. דמלדיגדומנד (?) בר קימתא וכל שום דאית לינה] ודקימתא בת טומא וכל שום
3. דאית לה ודבהמנדוך בת קימתא אסירת אנתי ליליתא דשריא על איסקופת
4. בתיהון ומהיא וקמלא דרדקי ודרקתא אסירת בישמיה דנבריאל מלאכה
5. ואסירת בישמיה דאסריאל מלאכה טוב אסירת והתימת בישמה דמיכאל מלאכה
6. טוב אסיר[ת] והתימת בישמיה דהתמיאל מלאכה על יד תרתין סהרין דיכתבית
7. ביקמיעה דנן אינון וגיבריהון וגיברי דגיבריהון וזיגהון וחילהון יתון עליכי אנתי

8. מכבלתא בישתא דתשמעין ותיצתין ותיפקין ו(תי)נלין ותיבדין ותינודין ותיסתכרין .8
 9. מן ביתה הדין דקיומתא בת טושא רוזן אור (?) בר קיומתא מן יומא דנן ולעלים .9
 10. ותיפקין מן בתיהון ולא תיוקין להון מן יומא דנן ולעלם עלמין אמן אמן סלה .10
 11. חתים שריר וקים. .11

Въ русскомъ переводѣ это значить:

1. Связана и запечатана ты, злая Лилита, пребывающая въ домѣ Зован-Авара (?), сына Кіюмт̄а
2. И Малиди-Дждуманда (?), сына Кіюмт̄а — и какое бы имя ни было у него — и Кіюмт̄а, дочери Тут̄а — и какое бы имя
3. Ни было у нея — и Багмандохъ, дочери Кіюмт̄а. Связана ты, Лилита, пребывающая на порогѣ
4. Ихъ дома, бьющая и умерщвляющая и мальчиковъ и дѣвочекъ. Связана ты именемъ Гавріила ангела,
5. И связана ты именемъ Асріила ангела; еще (также) ты связана и запечатана именемъ Михаила ангела;
6. Еще [ты] связана и запечатана именемъ Хатміла ангела, посредствомъ двухъ круговъ, которые я вписалъ
7. Въ этотъ талисманъ. Они (означенные ангелы) и витязи ихъ, и витязи витязей ихъ, и оружіе ихъ, и отряды ихъ, пусть придутъ на тебя, тебя,
8. Злая очаровательница (или: привередница), [для того] чтобъ ты послушалась и повиновалась, и вышла бы, и была бы выгнана, и пропала бы, и была бы выселена, и была бы заткнута
9. Изъ этого дома Кіюмт̄а, дочери Тут̄а, и Зован-Авара (?), сына Кіюмт̄а, отъ сего дня и на вѣки,
10. И чтобъ ты вышла изъ ихъ дома и не повредила бы имъ отъ сего дня и во вѣки вѣковъ. Аминь, аминь, села!
11. Запечатано, твердо и ненарушимо!

Отмѣчу сперва мои отступленія отъ чтенія и перевода г. Соловейчика, а затѣмъ представляю нѣкоторыя соображенія болѣе общаго характера.

Въ 1-ой строкѣ, равно какъ ниже въ 3-ей я читаю דשריא (проживающая, пребывающая, поселившаяся), вмѣсто чтенія издателя דשריא которое онъ соединяетъ съ эпитетомъ Лилиты בישתא и переводить: *злойшая изъ демоновъ*. Хотя графически буквы ד и ר ископи смѣшались въ письмѣ¹⁾, и въ нашей надписи, по свидѣтельству г. Соловейчика (стр. 9), ихъ трудно

1) См. древнюю борайту въ талмудѣ, тр. Саббатъ, л. 103б.: שלא יכתוב... דלתין רישין רישין דלתין [сѣдугъ обратить вниманіе, чтобъ] не писать... вмѣсто *далета* — *реша* и вмѣсто *реша* — *далета*.

различать — слѣдовательно, оба чтенія должны были бы имѣть одинаковое право — въ данномъ случаѣ, однако, разные соображенія говорятъ въ пользу предлагаемаго мною чтенія. Во первыхъ, какъ въ 1-ой, такъ и въ 3-ей строкѣ, послѣ разбираемаго слова слѣдуетъ опредѣленіе мѣстности пребыванія Лилиты («въ домѣ», «на порогѣ»), и естественно всего принять, что означенное слово именно и заключаетъ въ себѣ значеніе пребыванія. Во вторыхъ, по чтенію и толкованію издателя приходится относить указанныя въ надписи мѣстности къ словамъ: *Связана и запечатана*, что не даетъ хорошаго смысла, ибо въ данномъ случаѣ, какъ видно изъ конца надписи и какъ того и слѣдовало ожидать, имѣлось въ виду изгнать Лилиту изъ дома. Связать же и запечатать ее хотѣли составители заклинанія, какъ объяснено далѣе, въ самую вазу. Въ 3-хъ, во второй разъ, гдѣ это слово встрѣчается, т. е. въ 3-ей строкѣ, не находится эпитета **בִּישְׂרָא** (злая) предъ разбираемымъ словомъ, вслѣдствіе чего г. Соловейчикъ прпущужденъ допустить, что писецъ пропустилъ прилагательное предъ словомъ **דְּשִׁדַּי** (изъ демоновъ). Въ 4-хъ, слово **שִׁדַּי** (демонъ) пишется обыкновенно по арамейски съ **י** (иодомъ). — Имя домовладѣльца, которое повторяется еще въ 9-ой строкѣ, издатель читаетъ съ нѣкоторымъ, впрочемъ, сомнѣніемъ, *Зованъ-Авадъ*. Что касается первой половины имени **זוּן**, то до выясненія ея этимологій трудно, конечно, опредѣлить и настоящее произношеніе; но во всякомъ случаѣ первый слогъ можно читать также и *Зо*. Вторую же половину можно читать **אָוַר** (Аверъ) вмѣсто **אָוַר**, *Авадъ*, у г. Соловейчика, и хотя въ 9-ой строкѣ по рисунку, обязательно присланному мнѣ издателемъ, средняя буква похожа скорѣе на восточно-курсивный **ל** (*ламедъ*) (въ первой же строкѣ эта буква стерта и обозначена издателемъ знакомъ вопроса), однако слѣдуетъ все-таки принять сомнительную букву скорѣе за **ו** (*вау*), и читать это имя *Зованъ-Аверъ*, перс. **زوان آور** = **زبان آور** краснорѣчивый, поэтъ (по лексикону Вуллера). Разумѣется, настоящее произношеніе станетъ извѣстнымъ только вмѣстѣ съ этимологіей.

Во 2-ой строкѣ первое слово, которое составляетъ также собственное имя, издатель читаетъ **מורג געדומבד** *Морэ-Гедумбадъ*. Но вторая буква въ первой половинѣ имени похожа также на курсивный **ל**, и я сомнительно читаю **מלדי** (*Млди*, персидское **مالیدہ**, сладкое пирожное, не даетъ хорошаго смысла). Если же предпоследнюю букву во второй половинѣ имени читать **נ** (нунъ) вмѣсто **ב** (бегъ)¹⁾, то выйдетъ **גדומנד**, м. б. перс. **جدومند** (*джодумендъ*,

1) На сходство этихъ буквъ въ настоящей надписи указываетъ то обстоятельство, что г. Соловейчикъ принялъ *бегъ* въ словѣ **דיבתבית** (посад. слово 6-ой строки) аз *нунъ*; см. ниже.

безгласный, невещественный, самостоятельный). Разумѣется, что эта этимология весьма сомнительна. Въ той же строкѣ повторенное два раза слово שום (пмя) невѣрно переведено у г. Соловейчика *ничто*, почему онъ принужденъ допустить, что писецъ два раза пропустилъ предлогъ ב (въ), такъ что слѣдуетъ быть שום ובכל (во всемъ); совсѣмъ лишняя поправка. Дѣло въ томъ, что арамейская формула וכל שום דאית ליה (и всякое пмя, прозваніе, имѣющееся у него) часто встрѣчается въ юридическихъ актахъ. Такъ какъ изъ 4-хъ собственныхъ именъ людей, упомянутыхъ въ надписи, означенная формула находится только при двухъ ¹⁾, то можно полагать, что эти двое имѣли въ обиходѣ еще другія имена или прозванія, но что ихъ не имѣли остальные два.

Въ 4-ой строкѣ мнѣ пришлось радикально измѣнить переводъ издателя. Онъ читаетъ דורקי ודרקתא, а слово ומוחי онъ производитъ отъ глагола חי (жить), и влѣдствіе сего онъ переводитъ: *и оживляющая и умерщвляющая дракона и дракон...* (соотвѣтствующее слово женскаго пола, замѣчаетъ г. Соловейчикъ, котораго нѣтъ въ русскомъ языкѣ). На самомъ же дѣлѣ, ни объ оживленіи, ни о драконахъ мужскаго и женскаго рода, здѣсь рѣчи нѣтъ, ибо очевидно, что слѣдуетъ читать דורקי ודרקתא (дѣти муж. и жен. пола, мальчики и дѣвочки), а слово ומוחי происходитъ отъ арамейскаго (имѣется также и въ еврейскомъ) глагола חא, бить, ударить. Вся фраза означаетъ такимъ образомъ: *и бьетъ (Лилиты) и умерщвляетъ мальчиковъ и дѣвочекъ*. Одинъ изъ атрибутовъ Лилиты, о которомъ говорится въ книгѣ בן סירא и въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, есть умерщвленіе маленькихъ дѣтей.

Въ 6-ой строкѣ я также значительно отступаю отъ чтенія издателя, благодаря чему объясняется фраза, частью невѣрно, частью имѣ совсѣмъ не переведенная, а именно, вмѣсто תלתין סהרין דיבתנית [въ переводѣ г. Соловейчика: «посредствомъ 30 кружковъ (?), которые.....»], слѣдуетъ читать תלתין סהרין דיבתנית и переводить: *посредствомъ двухъ круговъ, которые я описалъ* въ этотъ талисманъ. Мы увидимъ ниже какое важное значеніе имѣетъ это мѣсто для уразумѣнія дѣйствія талисмана на царяцу демоновъ.

Въ 7-ой строкѣ я предлагаю только небольшую поправку: вмѣсто וניברי וגיבריהו, гдѣ находящаяся въ срединѣ между двумя словами буква составляетъ, по мнѣнію г. Соловейчика, опіску писца и совсѣмъ не нужна, я читаю וגיברי וגיבריהו, причѣмъ верхняя горизонтальная черта буквы ו (далеть) стерлась.

Въ 8-ой строкѣ первое слово вмѣсто מבבלתא издателя, которое не

1) Я сначала предполагалъ, что во второй строкѣ слѣдуетъ читать не [ל]יה съ г. Соловейчикомъ, а [ל]הון; но по присланному мнѣ рисунку это трудно допустить.

имѣть никакого смысла, почему оно оставлено у г. Соловейчика непере-
 деннымъ, слѣдуетъ читать **מכבלתא**, «связывающая, вредящая посредствомъ
 чаръ», такъ какъ нанесеніе вреда чрезъ чары представлялось въ старину
 въ видѣ связыванія¹⁾. Возможно также допустить, что писецъ по недосмотру
 писалъ כ (кафъ) вмѣсто ח (хетъ); въ такомъ случаѣ мы бы должны были
 понимать слово въ смыслѣ **מחבלתא** (приносящая вредъ, уничтожающая) —
 демоны часто называются въ древне-раввинской письменности **מלאכי הבלה**
 (вредоносные, уничтожающіе ангелы). Затѣмъ въ той же строкѣ слово, на-
 печатанное у г. Соловейчика **וְהוּא[נלין]** и оставленное безъ перевода, я читаю
וְהוּא[נלין], «и ты была бы выселена». Наконецъ, послѣднее слово этой строки
וְהוּא[נלין] переведено г. Соловейчикомъ и *удалась* безъ всякого объясне-
 нія. Слѣдуетъ замѣтить, что настоящее значеніе слова есть: *и ты была бы*
заткнута — весьма картинное выраженіе, въ которомъ царца демоновъ
 представляется въ видѣ открытой бездны, откуда исходитъ всякое зло на
 людей, спокойство коихъ можетъ быть обезпечено только когда эта бездна
 заткнута и закрыта.

Въ 9-ой строкѣ встрѣчается опять имя *Зован-Аверъ*, о которомъ была
 рѣчь выше, въ замѣчаніи къ 1-ой строкѣ. О собственномъ имени *Tumà* по-
 говоримъ сейчасъ ниже.

Въ 10-ой строкѣ вмѣсто **תירקין** издателя, какое слово г. Соловейчикъ
 не безъ колебанія переводитъ *орывалась* (?), я предлагаю читать **תירקין**;
 первый י (іодъ) тутъ будетъ лишнимъ и правильно было бы **תירקין** (и ты не
 повредила бы, не приносила бы вреда).

Наконецъ, въ 11-ой строкѣ вмѣсто **שריד** издателя слѣдуетъ читать
שריר (крѣпко, прочно установлено). Выраженіе **שריר וקים**, которое мы здѣсь
 встрѣчаемъ, служитъ стереотипнымъ окончаніемъ въ юридическихъ актахъ,
 составленныхъ на арамейскомъ языкѣ.

До сихъ поръ я старался оправдывать мои отступленія отъ чтенія и
 перевода г. Соловейчика графически и этимологически. Теперь перейду къ
 нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ, не зависящимъ отъ чтенія и филологиче-
 ского пониманія текста надписи.

Для сколькихъ домовъ назначалась эта ваза-талисманъ? Основываясь
 на томъ, что въ 4-ой и 10-ой строкахъ написано **בתיורן** (ихъ дома), г. Со-
 ловеичикъ принимаетъ, что семейству, состоявшему изъ 4-хъ членовъ (ма-

1) Такъ напр. тр. Саббатъ л. 81б.: Чародѣйка сказала слово и связала судно (**אסרתא**
לארבה); но они (Р. Хиеса и Р. Рабба) сказали другое слово и развязали его (**שרייהא**). Вѣ-
 роятно также, что къ этому кругу понятій относятся богословскіе техническіе термины
אסור или **אסיר** (связано) для запрещеннаго и недозволеннаго, и **מותר** или **שרי** (развязано)
 для выраженія понятія о дозволеніи, аналогично съ русскимъ словомъ *разрѣшить*.

тери Кіюмтá, двухъ сыновей и одной дочери), принадлежали два дома, изъ коихъ одинъ принадлежалъ двумъ братьямъ, а другой матери и дочери (стр.8). Мнѣ же кажется гораздо вѣроятнѣе, что рѣчь въ надписи идетъ только объ одномъ домѣ, на что указываетъ, во 1-хъ, то обстоятельство, что во 2-ой строкѣ предъ именемъ Кіюмтá и въ 9-ой строкѣ предъ именемъ ея сына написанъ простой союзъ וַי и не повторяется слово בְּבֵיתָהּ или בְּבֵיתָהּ (въ его, ея домѣ), какъ бы слѣдовало въ случаѣ, еслибъ трактовалось еще о другомъ домѣ. Принять это, какъ полагаетъ г. Соловейчикъ (стр. 7), за эллиптическія выраженія нашего писца, имѣвшаго будто бы склонность выражаться такъ, намъ нѣтъ никакого основанія, такъ какъ всѣ три примѣра, на которые г. Соловейчикъ указываетъ, по исправленному мною тексту вовсе не содержатъ никакихъ эллиптическихъ выраженій. Затѣмъ, еслибъ даже мы допустили такую эллиптику, то все-таки насъ затрудняло бы указательное мѣстоименіе, употребленное въ 9-й строкѣ въ единственномъ числѣ: בֵּיתָהּ הַזֶּה (этотъ домъ). Къ тому, при конкретности дѣйствія, требовавшагося отъ настоящаго талисмана по мысли составителя заклинанія и заключавшагося въ поимкѣ Лилиты и заключеніи ея сперва въ вазу, а затѣмъ и изгнаніи ея изъ дома — что-то мало вѣроятно, чтобы считалось возможнымъ простирать его кромѣ того самаго дома, гдѣ находилась ваза-талисманъ, еще на другой, хотя бы и сосѣдній, домъ. И если ваза сохранялась въ домѣ сыновей, на что повидимому должно указать обстоятельство, что онъ въ началѣ надписи стоитъ на первомъ планѣ (въ 1-ой строкѣ), то какимъ образомъ второй домъ, принадлежавшій матери и дочери и гдѣ ваза не сохранялась, обозначенъ (въ 9-ой строкѣ) словами *этотъ домъ* и въ свою очередь находится на первомъ планѣ? — Посему скорѣе должно полагать, что талисманъ назначался для одного дома, принадлежавшаго всей упомянутой семьѣ, и что въ словѣ בְּבֵיתָהּ употреблена *scriptio defectiva*, т. е. пропущенъ ם (юды) послѣ первой буквы, такъ что и тутъ рѣчь идетъ объ одномъ домѣ. Можно еще предпологать, что писецъ, употребляя мн. чис., имѣлъ въ виду отдѣльныя части или комнаты дома, какъ напр. шѣмецкое Stube въ старину употреблялось также и для обозначенія дома. Вслѣдствіе всего этого теряютъ свое значеніе соображенія по семейному праву, которыя г. Соловейчикъ основываетъ на фактѣ существованія двухъ домовъ и на невѣрномъ толкованія слова שׁוּמ (стр. 10).

Затѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что собственное имя *Tumà* или *Tomà* (во 2-ой и 9-ой строкахъ) принадлежало не отцу Кіюмтá, какъ принимаетъ г. Соловейчикъ (стр. 8), а вѣроятнѣе ея матери. Хотя имя это какъ женское изъ исторіи извѣстно мнѣ только въ христіанской Испаніи первой половины X вѣка (такъ называлась наваррская королева, жена Санхо или

Санчо Великаго, Dozy, Gesch. d. Mauren in Sp. II, 33), почему оно, по всей вѣроятности, латино-романскаго происхожденія, но тутъ имѣется другое соображеніе, указывающее на то, что это была особа женскаго пола. На сколько до сихъ поръ извѣстно изъ другихъ вазъ-талисмановъ, найденныхъ въ Вавилоніи, большинство лицъ, въ пользу коихъ писались заклинанія, несомнѣнно обозначалось именемъ своихъ матерей, а не своихъ отцовъ, что даетъ поводъ заключить, что и сомнительныя имена — женскаго пола. Такъ въ надписи, изданной сперва Леяромъ, а потомъ Леви (ZDMG. IX, 1855, p. 465 seq.), одно лицо названо: *Баирандухъ* или *Баирандохъ*, дочь *Невандохъ*, и Нельдеке узналъ въ окончаніи *дохъ* или *дохъ* сокращеніе персидскаго *дохтъ* (دخت), дочь; слѣдовательно женщина *Баирандохъ* обозначена въ талисманѣ именемъ ея матери *Невандохъ*. Мнѣніе Нельдеке несправедливо было оспариваемо Д. А. Хвольсономъ, и наша надпись представляетъ новое доказательство, что имена съ окончаніемъ на *дохъ* женскія; это упомянутая въ 3-й строкѣ *Баимандохъ*, дочь *Кіюмтѣ*. *Баимандохъ*, по перс. *дочь Баимана*, весьма извѣстное имя въ Персіи, какъ напр. Багманъ, сынъ Сфендіара, предокъ основателя Сасанидской династіи, Ардшпра Бабекана. Я полагаю, что обозначеніе лицъ въ талисманахъ и амулетахъ именемъ матери, вмѣсто имени отца, не было случайностью и что это требовалось въ заклинаніяхъ древнѣйшихъ временъ, подобно тому, какъ это требовалось въ амулетахъ и даже въ молитвахъ средневѣковыхъ и позднѣйшихъ каббалистовъ¹⁾. Образцомъ подобнаго обозначенія лицъ служилъ, вѣроятно, стихъ древняго псаломѣвца *למוסרי פתחת למוסרי* *אני עבדך בן אמתך* *Я, твой рабъ, сынъ твоей рабы*, ты развязалъ мои узлы (ψ. 116, 16 = 115, 7). При этомъ окончаніе стиха могло быть принято въ смыслѣ разрѣшенія чаръ, такъ какъ чары изображались въ древности посредствомъ завязыванія узловъ, а разрѣшеніе чаръ — посредствомъ развязыванія; см. примѣръ, приведенный выше въ примѣчаніи. Было бы желательно узнать, обычно ли это также въ персидскихъ *ниранджатахъ*, съ которыми наши заклинанія, судя по персидскимъ собственнымъ именамъ, должны имѣть много общаго.

Изъ словъ *אנתי ליליתא דשרייתא על איסקופת בתיהון* *ты, Дилита, пребывающая на порогѣ ихъ дома* (въ 3-й строкѣ), видно, что, по тогдашнему вѣрованію, демонъ, поселяющійся въ какомъ-либо домѣ, преимущественно пребываетъ на порогѣ того дома. Въ особенности это относится къ Дилитѣ. Такъ въ надписи на вазѣ Каннскаго музея²⁾ всякого рода демоны, вмѣстѣ

1) Въ краткихъ заклинаніяхъ, упомянутыхъ въ таамудѣ (тр. Саббатъ, л. 67. тр. Песахимъ, л. 112, тр. Гитинъ, л. 69), говорится также *פלניא בר פלניא* N. N. сынъ такой-то.

2) Эту надпись издалъ Ивернъ (Huvernat) въ Zeitschrift für Keilschriftforschung, 1885, p. 115—116.

сь Лилитой, заклинаются такъ: «*чтобъ вы улетѣли и удалились* (ליליתך) отъ арабскаго глагола رفع, по вѣрному замѣчанію Нельдеке)¹⁾ *изъ воротъ, дома, пастбища, дворянъ и порога Заданъ-Фаруха*». Такъ какъ Лилита помѣщена тамъ послѣ всѣхъ другихъ демоновъ и порогъ также упомянуть въ концѣ фразы, то можно полагать, что и въ Каннской надписи Лилитѣ отведенъ порогъ. Не отсюда ли источникъ разныхъ суевѣрныхъ обычаевъ и повѣрій у различныхъ народовъ относительно порога?

Перехожу къ замѣчаніямъ болѣе общаго свойства. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что назначеніе настоящаго заклинанія отличается радикальнымъ образомъ отъ назначенія другихъ заклинаній на другихъ до сихъ поръ извѣстныхъ вазахъ. Тѣ вазы составляютъ амулеты или талисманы профилактическаго характера; онѣ имѣли цѣлью воспрепятствовать всевозможнымъ демонамъ входить въ домъ и другія имущества извѣстныхъ лицъ, для чего требовалось запечатать означенные дома и имущества чтобъ сдѣлать ихъ недоступными злымъ силамъ. Московская же ваза была назначена въ домъ, гдѣ вредныя дѣйствія демоническія уже обнаружались смертью маленькихъ дѣтей, почему тамъ уже требовался цѣлебный талисманъ, чтобъ изгнать изъ этого дома ту демоническую силу, которая спеціально занималась умерщвленіемъ дѣтей, т. е. Лилиту, для каковой цѣли необходимо было запечатать самую Лилиту и тѣмъ парализовать ея вредоносную дѣятельность.

Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что изъ разбираемой надписи мы впервые ясно узнаемъ, какимъ способомъ производился въ этихъ вазахъ процессъ запечатыванія демоновъ, поселившихся въ извѣстномъ домѣ и обнаружившихъ тамъ свою вредную дѣятельность. Слова настоящаго заклинанія, какъ мнѣ кажется, объясняютъ это довольно просто. Лилита связывалась пменемъ четырехъ ангеловъ и запечатывалась, сверхъ того, пменемъ двухъ изъ этихъ ангеловъ посредствомъ двухъ круговъ, нарисованныхъ въ вазѣ-талисманѣ, долженствовавшей, повидимому, служить царицѣ демоновъ темницей, или пересылочной тюрьмой, до окончательнаго ея удаленія изъ настоящаго ея мѣстопробыванія, такъ что подобныя круги должны были стать для демоновъ въ полномъ смыслѣ слова *заколдованными кругами*. Можетъ быть, что для этой цѣли и брали круглый сосудъ, вазу или чашу, который могъ бы служить, хотя и не совсѣмъ удобнымъ, временнымъ помѣщеніемъ для демона. Такимъ образомъ объяснился бы вопросъ о формѣ и назначеніи этихъ вавилонскихъ вазъ, по которому были высказаны разныя предположенія, приведенныя въ статьѣ г. Соловейчика

1) Тамъ-же, стр. 296.

(стр. 17—22). Такъ какъ первоначально заклинанія писались, по всей вѣроятности, въ такихъ случаяхъ, когда, какъ въ настоящемъ случаѣ, демоны уже поселились и необходимо было ихъ изловить, для чего брали сосуды въ формѣ вазъ или чашъ, то эту форму сосудовъ сохраняли впоследствии и для предохранительныхъ заклинаній. Объ этомъ отчасти уже догадывался Иверн¹⁾, и нынѣ его догадка подтверждается и объясняется документально.

Изъ четырехъ ангеловъ, упомянутыхъ въ надписи, двое, Гавриилъ и Михаилъ, извѣстны уже изъ Библии; двое же остальныхъ, Асриилъ и Хатмиилъ, какъ уже замѣтилъ г. Соловейчикъ, являются здѣсь впервые. Но онъ напрасно приписываетъ имъ функціи секретарей небснаго совѣта (стр. 16); дѣло объясняется гораздо проще, и вмѣстѣ съ тѣмъ составитель заклинанія вводитъ насъ въ свою мастерскую, гдѣ эти ангелы сфабрикованы. Для укрощенія Лилиты требовалось, по принятымъ техническимъ выраженіямъ тогдашней демонологіи, связать (по еврейски и арамейски כסר *асаръ*) и запечатать ее (по евр. и араб. חתם *хатамъ, хтамъ*); чего проще, приложить къ этимъ двумъ глаголамъ слово אל *элъ, илъ* (богъ и вообще сила высшаго порядка), которое служитъ обыкновенно окончаніемъ именъ ангеловъ, и два новыхъ ангела готовы! Нѣкоторую аналогію, впрочемъ, представляютъ имена въ заклинаніи: בוכייה מסמסיה כסכסיה (тр. Саббатъ л. 67^а), если примемъ толкованіе комментатора Раши (Исааки), что это имена ангеловъ, названныхъ такъ по своимъ дѣйствіямъ²⁾, и имена סגרון פסקון אשמן (тр. Спигедринъ л. 44б.) по объясненію самого Талмуда³⁾. Если даже современнымъ именамъ этихъ двухъ ангеловъ найдутся въ какомъ нибудь древнемъ источникѣ, то относительно составителя разбираемой надписи это несколько не исключитъ возможности и вѣроятности моего объясненія; только вмѣсто слова *сфабриковалъ* придется тогда сказать *подобралъ*.

Тогда какъ въ надписи говорится обстоятельно о вѣтязяхъ, служащихъ ангеламъ, съ ихъ отрядами, совсѣмъ умалчивается о служителяхъ и пособникахъ Лилиты, хотя въ позднѣйшее время и ее, конечно, окружали большимъ штатомъ, какъ и подобаетъ царицѣ демоновъ. לילית וכת דילה *Лилита и ея партія* — стереотипная фраза у каббалистовъ. Это обстоятельство, равно какъ и чисто арамейскій слогъ надписи, безъ примѣса ге-

1) Zeitschr. f. Keilschriftforschung, p. 138. Къ приведенной тамъ цитатѣ изъ Disputatio cum Herbano Judaeo, что царь Соломонъ поймалъ демоновъ, заключилъ ихъ въ вазы и держалъ ихъ запечатанными, можно указать параллельный рассказъ въ талмудѣ (тр. Гитинъ, л. 67) о поимкѣ Соломономъ Асмодея.

2) См. однако Kohut, Angelologie, p. 89; Aruch Completum II, 31—32; Brüll, Jahrbücher f. jüd. Gesch. u. Lit. I, 156.

3) Попытки Корута (Angelol. 15) и Брюлля (Jahrbücher I, 158) иначе объяснить эти имена, кажется, совсѣмъ неудачны.

брагмовъ, которыми особенно изобилуетъ надпись музея Ликлама въ Каннѣ, могутъ служить вѣскими доводами въ пользу относительной древности московской вазы въ сравненіи съ другими извѣстными однородными памятниками.

Вообще же настоящая ваза составляетъ пока единственный примѣръ заклинанія, направленного противъ одного демона, такъ какъ во всѣхъ другихъ заклинаются всѣ роды демоновъ, нечистыхъ силъ и чародѣевъ. Но это можно объяснить отличіемъ цѣли и назначенія настоящаго амулета отъ всѣхъ другихъ, бывшихъ до сихъ поръ извѣстными.

Что въ орографическомъ и морфологическомъ отношеніяхъ паша надпись также представляетъ разные признаки древности — хорошо доказалъ г. Соловейчикъ (стр. 28). Въ палеографическомъ же отношеніи издатель находитъ, что эта надпись весьма близко подходитъ къ надписи Каннскаго музея (стр. 29), въ которой, однако, есть много признаковъ поздняго времени, между прочимъ и арабизмы. По снимку, приложенному къ изслѣдованію г. Солов., трудно судить о палеографическомъ характерѣ письма. Не много облегчаетъ эту задачу составленный г. Соловейчикомъ отъ руки алфавитъ надписи, обязательно миѣ присланный, такъ какъ въ этомъ алфавитѣ оказываются и болѣе и менѣе древнія формы. Къ тому же, г. Солов. миѣ пишетъ, что означенный алфавитъ имъ составленъ на основаніи наиболѣе употребительныхъ начертаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ свидѣтельствуетъ, что въ надписи встрѣчается много вариаций этихъ начертаній, болѣе или менѣе отступающихъ отъ нормальныхъ формъ, да кромѣ того, въ надписи встрѣчаются нѣсколько крайне оригинальныхъ начертаній, опредѣленіе коихъ представляетъ значительныя затрудненія. Все что я могу сказать при такихъ обстоятельствахъ, это лишь то, что палеографическій характеръ буквъ, преимущественно **л**, **г**, **д** и **р**, допускаетъ возможность относить нашъ памятникъ къ болѣе древней эпохѣ, чѣмъ нѣкоторыя другія вазы; но точное опредѣленіе его вѣка осторожный ученый долженъ пока считать рѣшканнымъ дѣломъ.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность настоящаго заклинанія, которая выдѣляетъ его изъ среды однородныхъ памятниковъ, а именно, что въ этомъ заклинаніи не заключается специально еврейскихъ элементовъ. Формула заклинанія морскихъ волнъ, приводимая въ вавилонскомъ Талмудѣ (Баба Батра л. 73^а), состоитъ изъ именъ Божіихъ¹⁾. Въ надписяхъ на ва-

1) Краткія заклинательныя изрѣченія (тр. Песахимъ, л. 110 и слѣд., тр. Гитинъ, л. 111 и сл.) не идутъ въ счетъ, такъ какъ они несомнѣнно нееврейскаго происхожденія, подобно упомянутымъ тр. Саббатъ, л. 66—7, которыя прямо объявляются языческими (רַבִּי אֶלְעָזָר בֶּן אֶזְרָיָה). Боле обширныя же изрѣченія въ послѣднемъ жѣстѣ имѣютъ исключительно еврейскій характеръ.

захъ Британскаго музея и Парижской національной библіотеки, на сколько онѣ до сихъ поръ разобраны, также встрѣчаются указанія на еврейское ихъ происхожденіе, какъ напр. **אלאים טב** (благій Богъ) въ разводномъ листѣ, который дается демонамъ (надпись Леярда № 1); тамъ же, къ концу надписи, находятся анаграммы еврейскаго четырехбуквеннаго имени Божія **בשום הרהי ויהי**; мнѣ весьма вѣроятно, что въ этой надписи даже прямо упоминаются евреи ¹⁾; въ другихъ надписяхъ встрѣчаются выраженія **מן שמיא**, **מן שמיא** (съ неба); Каннская же надпись изобилуетъ еврейскими выраженіями и тамъ читается даже цѣлое благословеніе изъ еврейскаго молитвенника ²⁾. Ничего подобнаго нѣтъ въ разбираемой Московской надписи. Кромѣ письменъ, о которыхъ рѣчь ниже, только имена двухъ ангеловъ (Гавріила и Михаила), пзвѣстныхъ уже изъ Библии, да слова *аминь* и *села* безсомнѣнно еврейскія, но въ эпоху синкретизма эти имена и слова, распространенныя посредствомъ переводовъ Библии, были навѣрно въ ходу у арамейскихъ гностиковъ и мандеевъ въ Вавлоніи. Имя же Лилиты имѣли уже въ древности ассирійцы и вавилоняне, у которыхъ евреи вѣроятно его заимствовали, а въ позднѣйшее время оно также употреблялось арамейскими язычниками. Всѣ пять собственныхъ именъ людей также не еврейскія и неизвѣстно даже ихъ употребленіе между евреями. Впрочемъ, за исключеніемъ именъ *Хисди баръ Ама* и *Фарухъ баръ Каки*, всѣ имена другихъ надписей на вазахъ также неизвѣстны намъ у евреевъ изъ другихъ источниковъ. Остается намъ, слѣдовательно, только одинъ признакъ еврейскаго происхожденія надписи — еврейскія письмена, что можетъ служить намъ указаніемъ только на то, что писалъ эту надпись еврейскій писецъ, но писалъ онъ ее, быть можетъ, для нееврейскаго семейства, чѣмъ естественнѣе всего объясняется отсутствіе въ ней еврейскихъ элементовъ. По свидѣтельству Нельдеке ³⁾, у проф. Райта (Wright) въ Кембриджѣ находится такая же ваза съ надписью на мандейскомъ языкѣ, что безсомнѣнно доказываетъ употребленіе подобныхъ vazъ въ Вавлоніи и неевреями, о чемъ,

1) Именно въ предложеніи: **כמוא דכתבין שידין גיטין ויהבין לינשיהון** (Levy, ZDMG. IX, 470) получится хорошій смыслъ только тогда, когда вмѣсто **שידין** будемъ читать **יהודין**: «какъ евреи пишутъ разводныя листы, такъ и вы (демоны), получите вашъ разводный листъ». По всей вѣроятности мы имѣемъ тутъ дѣло съ опиской писца, или же послѣдній ошибочно прочиталъ слово въ закланіи, которое служило ему образцомъ.

2) Замѣчу еще, что никто изъ занявшихся объясненіемъ этой надписи не обратилъ вниманія на то, что упомянутыя тамъ начальники подъ названіемъ *исра* (**עיסרא**) находятъ себѣ поляйшую аналогію въ талмудическихъ (тр. Песахимъ, л. 1116): **איסרא דמוני**, начальникъ надъ пропитаніемъ, **איסרא דעניותא**, начальникъ надъ бѣдностью (съ обычнымъ смѣшеніемъ буквъ **ס** и **ע**). Предположеніе Когута (Aruch Completum I, 202), что слѣдуетъ читать **איסרא** = персид. **ایزد**, совершенно неосновательно.

3) Zeitschr. f. Keilschriftforsch. p. 297.

впрочемъ, можно было догадываться а priori, такъ какъ суевѣрные обычаи весьма легко дѣлаются международными. Жаль только, что до сихъ поръ еще ничего неизвѣстно о содержаніи означенной мандейской надписи. Однако одно уже существованіе ея дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ, что скоро вмѣсто *иудейско-вавилонскихъ вазъ* придется говорить просто *вавилонскія вазы*. Разумѣется, что категорически ничего нельзя утверждать при такомъ маломъ количествѣ данныхъ, выясненныхъ изъ до сихъ поръ извѣстныхъ памятниковъ этого рода; все дѣло въ большей и меньшей степени вѣроятности и въ болѣе или менѣе удачномъ устраненіи разныхъ затрудненій.

Во всякомъ случаѣ, ваза, находящаяся нынѣ въ Москвѣ, весьма замѣчательна во многихъ отношеніяхъ и должна занимать особенное почетное мѣсто въ ряду подобныхъ ей памятниковъ, находящихся въ европейскихъ древнехранилищахъ, какъ это хорошо доказалъ г. Соловейчикъ, и какъ это явствуетъ изъ вышеизложенныхъ дополнительныхъ соображеній.

Считаю долгомъ замѣтить въ заключеніе, что, принимая во вниманіе тѣ затрудненія при дешифровкѣ разбираемой надписи, о которыхъ говорится въ началѣ статьи г. Соловейчика, равно какъ и то обстоятельство, что текстъ ея въ весьма малой степени объясняется бывшими донынѣ извѣстными памятниками, и что при всемъ томъ общій характеръ, великое значеніе и большинство частныхъ пунктовъ нашего документа были хорошо объяснены ученымъ издателемъ—легко усмотрѣть, что заслуги нашего молодого Московскаго коллеги нисколько не умаляются этими немногими замѣчаніями.

А. Гарнави.

Р. S. Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія нашего Общества, гдѣ мною были сообщены вышеизложенныя замѣчанія, нѣкоторыми сочленами было заявлено о томъ, что вся коллекція древностей, присланная въ Москву г-мъ Блау, навлекаетъ на себя сильныя подозрѣнія въ отношеніи подлинности. Получивъ затѣмъ, благодаря любезности Императ. Московскаго Археол. Общества, первый выпускъ I-го тома трудовъ Восточной Коммиссіи подъ заглавіемъ «Древности Восточныя» (гдѣ на стр. 89—117 помѣщено изслѣдованіе г. Соловейчика), я нашелъ тамъ подтвержденіе этихъ подозрѣній; см. стр. 118 и Протоколы стр. 48—49.

Не изслѣдовавъ самаго памятника и не сличивъ его съ другими подобными вазами въ коллекціяхъ Западной Европы, съ моей стороны было бы рискованнымъ высказаться рѣшительно по вопросу о подлинности. При всемъ томъ, я долженъ замѣтить, что внутреннихъ признаковъ несомнѣн-

наго подлога мнѣ пока не удалось открыть въ надписи. Конечно, неожиданнымъ является фактъ посвященія надписи одной Лилитѣ, а не ей совместно съ другими демонами, какъ въ другихъ извѣстныхъ надписяхъ; впрочемъ, мы видѣли выше, чѣмъ это отчасти объясняется. Станнымъ затѣмъ является грубый способъ сфабрикованія двухъ новыхъ ангеловъ, о которомъ была рѣчь выше, что мало говоритъ въ пользу древности памятника. Мнѣ лично подозрительно также слово *לילית* въ 1-ой, 3-ей и 7-ой строкахъ. Но было бы неосторожно признать существованіе подлога на основаніи этихъ и вмѣ подобныхъ примѣтъ, когда вмѣются на лице другіе серьезные признаки подлинности, какъ-то чистота арамейскаго языка надписи, арамейскія и персидскія собственныя имена, частью, правда, необъясненныя, и общій палеографическій характеръ письменъ.

Къ сожалѣнію, новѣйшее время представляетъ неоднократно примѣры фальсификаціи въ различныхъ отрасляхъ древностей со стороны людей, вооруженныхъ извѣстнымъ запасомъ свѣдѣній въ палеографіи, исторіи и языкознаніи, и употребляющихъ свои научныя познанія во вредъ самой наукѣ. Вотъ почему мнѣ, каждый разъ когда рѣчь заходитъ о древнемъ памятникѣ, предварительно необходимо узнать: дѣйствительно ли это *древній* памятникъ? Будемъ надѣяться, что Императорскому Московскому Археологическому Обществу, которому принадлежитъ инициатива въ обнаруженіи документовъ изъ собранія г. Блау, вполнѣ удастся выяснить происхожденіе этого собранія и поставить его внѣ всякихъ сомнѣній.

А. Г.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

I.

Къ статьѣ А. Гаркави «Нѣсколько замѣчаній объ арамейской надписи на вазѣ находящейся въ Москвѣ»: (стр. 83—95).

Стр. 88 (=отд. отд. стр. 6) строка 27—28 вмѣсто словъ «въ слово — первой буквы» — читай: вмѣсто ܕܢܝܢܐ слѣдуетъ читать ܕܢܝܢܐ .

Стр. 89 (=отд. отд. стр. 7) къ 10 строкѣ: Ср. теперь еще извѣстie изъ пехлевійскаго источника объ еврейкѣ *Шасiан-Дохтъ*, дочери вавилонскаго эксиларха (Рошъ-Галута), и женѣ Iездеджерда I (нач. V в. по Р. X.); *Revue des études juives* XIX, 1889, p. 41 seqq.

Стр. 90 (=отд. отд. стр. 8) къ 7 строкѣ: По повѣрiю современныхъ арабовъ въ Палестинѣ, *джинны* также преимущественно пребываютъ на порогахъ домовъ; ср. *Ztschr. d. deutsch. Palaestina-Vereins*, XII, 1889, p. 112.

А. Гаркави.

II.

Къ рецензiи Н. Марра, стр. 414, строка 17.

Русскiй переводъ армянскаго сказанiя о Сасунскихъ герояхъ, сдѣланный Гр. Халатянцемъ по упомянутому изданiю Срванцянца и снабженный примѣчанiями, помѣщенъ въ *Ж. М. Н. Пр.* 1881, ноябрь, стр. 51 — 52, подъ заглавiемъ: Давидъ Сасунскiй (Армянскiй народный эпосъ). Напечатанный въ *Armen. Bibliothek* (IV, стр. 83 — 132) — *David von Sassun, armenisches Volksepos*, переведенъ не съ армянскаго подлинника, а съ русскаго перевода и не всегда точно; слова напр. «когда пшеница будетъ [величиною] со сливу, а ямень съ шповникъ» въ передачѣ на нѣмецкiй языкъ гласятъ «Wenn der Pflaumenbaum Weizen und der Hahnbuttenstrauch Gerste tragen wird».

Н. Марръ.

III.

На стр. 383, стр. 9 снизу *вмѣсто* Непальскiе *читай*: Непальскiя.